

Произведения русского церковного искусства XVIII — начала XX в. на греческих островах*

В. В. Игошев

Ярким свидетельством благотворительности, духовной и материальной поддержки, оказываемой Россией греческому православному населению на христианском Востоке, является большое число русских предметов богослужебной утвари, икон, облачений, вещей храмового убранства, которые на протяжении XVI—начала XX в. поступали в православные храмы и монастыри, находившиеся на территории Турции. А начиная с XIX в. из России доставлялись также и богослужебные книги на греческом языке, которые ранее, как правило, печатались в типографии Венеции. Однако до настоящего времени еще недостаточно изучены масштабы распространения присланных из России предметов для богослужения, не выяснены пути их поступления, а также — кем, когда и на какие средства были сделаны такие вклады. Многочисленные памятники русского церковного искусства, сохранившиеся в греческих храмах и монастырях, все еще не исследованы, не систематизированы и не введены в научный оборот. Особенно много таких вещей имеется на греческих островах Эгейского моря.

После падения Византии и разгрома турками-османами ее столицы Константинополя в 1453 г. для Греческой церкви наступила полоса глубокого кризиса, наиболее ясно проявившегося с XVI по XIX в. Это время было особенно тяжелым для жизни православных приходов в городах и селах бывшей Империи на Балканах и в Восточном Средиземноморье. Многочисленные храмы и монастыри на большой территории некогда богатейшей и могущественной Византийской империи приходили в упадок. Греческое население в исламском государстве облагалось непосильными налогами и притеснялось властями. В этих условиях православная вера, также как и родной язык, поддерживала и объединяла разрозненные греческие общины, давая возможность сохранить свою культурную и национальную идентичность. На протяжении нескольких столетий многие греки в поисках защиты от произвола турецких властей переселялись из Константинополя и других регионов исламских владений на Крит и острова Греческого архипелага, которые находились под властью Венецианской республики. Однако к началу XVIII в. войска Османской Порты окончательно вытеснили венецианцев и захватили все

* Материал получен в ходе работы над проектом: «Русская церковная утварь и произведения искусства в Греции» (2010–2011 гг.). Грант РГНФ 10–04–00664 а/г. Руководитель проекта — В. В. Игошев); «Российское княжество в Греческом архипелаге. Историческая память» (2012 г. Грант РГНФ 12–04–18007. Руководитель — Е. Б. Смилянская).

острова Эгейского моря, которые были выделены в особый эйялет — крупную военно-административную единицу Османской империи и находились под управлением капудан-паши — командующего турецким флотом.

Россия на протяжении нескольких столетий отстаивала свои интересы на христианском Востоке, подкрепляя их многочисленными регулярными пожертвованиями в православные храмы и монастыри — посылая церковные предметы и облачения, необходимые для богослужения. Такая политика была направлена на укрепление авторитета России как защитницы православных народов на территории Османской империи. Сведения о присылаемых из России произведениях церковного искусства есть в письменных источниках, которые сохранились в АВПРИ, РГИА и др. В документах имеются данные о времени отправки и доставки из России различных предметов церковной утвари, облачений и других вещей, о стоимости их изготовления, уцелели расписки в их получении, часто с печатями греческих храмов и монастырей.

Во время экспедиций в Грецию в 2010–2012 гг., организованных при участии автора данной статьи выявлено более 300 произведений русского церковного искусства XVI–начала XX столетия в храмах, монастырях и музеях на островах: Санторини (Тира), Патмос, Закинф, Аморгос, Наксос, Парос, Миконос, Тинос, Андрос, а также — на Пелопоннесе и в Афинах¹. Изучение письменных источников в архивах Москвы и Санкт-Петербурга и вещевого материала в Греции, позволяет представить масштабы распространения русских предметов церковной утвари в греческих храмах и монастырях на островах Эгейского и Ионического морей.

Исследование и систематизация сохранившихся вещей и письменных источников свидетельствует, что русские предметы церковной утвари, облачения и вещи храмового убранства попадали на греческие острова разными путями. Церковные вещи или деньги на их покупку, а также на ремонт и строительство новых храмов, жертвовались царями, высшими иерархами, духовенством, русскими купцами и промышленниками, а также людьми разных сословий.

Многочисленные вклады доставлялись представителями монастырей, регулярно приезжавшими по жалованным грамотам за милостыней в Россию. Например, в 1702 г. из монастыря Иоанна Богослова на острове Патмос в Москву приехал игумен Исая с целью не только получить обычную царскую милостыню, но и сделать в России сбор «во всякой богохранимой епархии и богохранимом граде веси»². В 1705 г. архимандрит этого же монастыря Никифор доставил из России две большие иконы, специально написанные в Москве для местного ряда иконостаса³ монастырского кафеолика, сохранившиеся до настоящего времени. Это иконы Богоматери⁴ (ил. 1) и Спаса⁵ (ил. 2), заказанные им на выданное царем Петром I Патмосскому монастырю жалованье⁶. Известный паломник Василий Григорович-Барский, побывавший в монастыре в 1731 г. отмечал, что «храм святого евангелиста Иоанна украшен есть иконостасом лепим, в нем же суть вси икони Московский...»⁷. В Патмосском монастыре имеется царская «подорожная» грамота, выданная греческим монахам 23 марта 1705 г. Петром I, где говорится: «... и как они в которой город

приедут и по городом воеводам нашим и всяким приказным людям велеть их пропускать и подводы по подорожной давать везде без задержания...» (ил. 3). В 1707 г. из России в Патмосский монастырь архимандритом Герасимом были привезены еще более богатые пожертвования: иконы, колокола и «иная церковная утварь»⁸.

Большая и регулярная помощь в снабжении бедных греческих монастырей и храмов денежными пособиями и церковной утварью, начиная с XVIII в., оказывалась Святейшим Синодом Русской Церкви. В 1735 г. по указу императрицы Анны Иоанновны в смете Св. Синода были установлены закрепившиеся на многие годы определенные суммы денег — милостинные дачи — жалованье, которое регулярно каждые пять лет выдавалось многим монастырям и патриархатам Востока, в том числе: Успенскому монастырю на Крите, Знаменскому монастырю на острове в Белом (Эгейском) море, Богородицкому на острове Милос, приписанному к Патмосскому монастырю, а также — Успенскому монастырю на острове Халки близ Константинополя⁹. В 1844–1868 гг. Св. Синодом отпускались деньги обителям, расположенным на островах: Крит (Кандия), Милос и Наксос, являющимися подворьями (метохами) Патмосского монастыря¹⁰. Денежные пожертвования Русским правительством давались и в начале XX в.¹¹

После обретения независимости в 1821 г. Греческое королевство к середине XIX в. постепенно освобождается от политического влияния России. Однако и во второй половине XIX — начале XX в. Российская империя продолжает оказывать поддержку Греческой церкви и особенно — беднейшим греческим храмам и монастырям, которые находились под властью Османской Порты на островах Эгейского моря. Следует отметить, что значительная часть территории нынешней Греции до второй половины XIX в., а некоторые ее части и до 1912 г. (например, остров Крит) входили в состав Турции.

В XIX в. многочисленные церковные предметы, необходимые для богослужения, присылались в греческие храмы и монастыри по прошениям греческих иерархов и духовенства, направляемым в Азиатский департамент Министерства иностранных дел, в Российское посольство в Константинополе, в Императорскую миссию в Греции (в Афинах), или в Генеральные консульства. Доставка церковной утвари и облачений осуществлялась на морских судах русскими транспортными компаниями. Следует отметить, что Русское правительство большую помощь оказывало не только греческим, но и болгарским, сербским, албанским и арабским православным церквам и монастырям.

Церковные предметы жертвовались русскими императорами. В 1821 г. по приказу Александра I для похорон патриарха Константинопольского Григория V в Одессу из Санкт-Петербурга были отправлены: траурная митра, панагия, наперсный крест и полное облачение. В 1871 г. после перезахоронения останков патриарха в Афинах его серебряная митра русской работы конца XVIII — начала XIX в. как реликвия доставлена в монастырь Св. Ильи Пророка на остров Санторини, где и хранится до настоящего времени¹² (ил. 4). В 1851 г. из Петербурга «от щедрот монарших» для церкви Св. Николая на остро-

ве Эвбея (Негропонт) были посланы в дар предметы храмовой утвари¹³.

Большое число церковных вещей приносилось в дар также русскими высшими иерархами, духовенством, купечеством и людьми разного сословия. Такая благотворительность являлась частью внешней политики Российской империи, направленной на защиту православного населения на территории Османской Порты и пользовалась поддержкой в разных слоях общества. В письме, направленном из Генерального консульства в Солуне в Российское посольство в Константинополе, дается оценка сложной политической ситуации, которая сложилась во второй половине XIX в. вокруг многочисленных греческих сельских храмов: «Православное население Турции привыкло видеть в России могущественную покровительницу, и даже единственную, Православия на Востоке», здесь же говорится о «католической и протестантской пропаганде», оказывающей влияние на «сельских обывателей, которые, к несчастью, должно признаться из-за материальных выгод подчас весьма склонны забывать веру своих предков»¹⁴.

В 1845 г. по ходатайству путешествовавшего по Востоку архимандрита Порфирия Успенского Св. Синодом в монастыри Св. Троицы и Св. Богоматери на греческом острове Халки отправлены церковные облачения и предметы серебряной позолоченной утвари, из числа собранных из разных русских монастырей для беднейших греческих храмов. Это серебряные потир, дискос, звезда, две тарели, лжица, украшенные гравированными изображениями, надписями и орнаментом, общим весом — 1 фунт 53 золотника. Кроме того, на остров Халки доставлен напестольный крест, пожертвованный ростовским Спасо-Яковлевским монастырем, изготовленный из серебра 76 пробы, без золочения, с чеканным декором, размером «7 вершков, а весом 54 золотника». А из Крестовой ризницы Филарета митрополита Московского подарены 2 комплекта священнических и дьяконских облачений¹⁵.

В 1847 г. из Санкт-Петербурга из Азиатского департамента МИД были высланы серебряные предметы церковной утвари для строящегося сельского храма во имя Св. Николая Чудотворца на небольшом острове Кикладского архипелага — Ксерониси. Предметы церковной утвари и храмового убранства, принесенные в дар, были приобретены в магазине купца Павла Кудряшева в Санкт-Петербурге «на Невском проспекте под Думой». Вот их перечень: серебряные потир, дискос, лжица, копие, ковшик для теплоты и 2 дорные тарели (весом — 1 фунт 15 золотников); крест напестольный серебряный золоченый (весом — 67 золотников); дароносица серебряная (весом — 33,5 золотника); дарохранительница; блюдо для благословения хлебов; водосвятная чаша, кропило; кадило; 2 напестольных подсвечника; 2 большие лампы; 1 лампада к иконе «Тайная Вечеря»; выносной подсвечник. Изготовление всех этих предметов стоило по счету — 844 рублей серебром, однако купцом Павлом Кудряшовым они были «уступлены за 240 рублей серебром». Одновременно с этими вещами для «устраиваемой в Греции сельской церкви во имя Св. Николая» на острове Ксерониси были отправлены воздухи, священнические и дьяконские облачения, пелены на престол, жертвенник и аналой (праздничные, воскресные

и траурные), «одежда на столик для освящения воды», пелены на панихидный столик, а также — 2 хоругви и плащаница, изготовленные в 1847 г. в Санкт-Петербурге на фабрике почетного гражданина Ивана Лихачева¹⁶.

Из России начиная с XIX в. в греческие православные храмы и монастыри доставлялись богослужебные книги на греческом языке (Евангелия, канонники, минеи, октоихи, псалтыри и др.) В 1821 г. в Российское Посольство в Константинополе Одесским отделением Библейского общества были от 1851 г. архиепископом Херсонским Иннокентием, сообщается о повторном пожертвовании для греческих «православных училищ и православных христиан», находящихся на Востоке, дополнительно 800 экземпляров катехизисов на греческом языке, в том числе — по 100 книг на острова: Кефалония, Крит, Халки (Халкинское училище), на Иоанические острова и в другие регионы, а также — патриархам: Александрийскому, Антиохийскому и Иерусалимскому — по 50 экземпляров книг¹⁸.

В 1863 г. Св. Синодом для греческих храмов посланы: «Новый Завет на греческом языке, Библия на греческом языке в 4-ю долю [листа] без переплета, Новый Завет на новом греческом наречии в 8-ю долю в кожаном переплете»¹⁹, а в 1873 г. пожертвованы два ящика со 150-ю богослужебными книгами²⁰. Только в 1871 г. в Российское посольство в Константинополе Св. Синодом было прислано 30 ящиков богослужебных книг и церковных «принадлежностей», предназначенных для раздачи в греческие и болгарские храмы²¹.

Наряду с предметами церковной утвари и богослужебными книгами Св. Синодом часто жертвовались священнические облачения и евхаристические вещи из ткани. В марте 1863 г. в Императорскую миссию в Афинах поступило прошение от духовенства острова Миконос (Микони), «которые, объясняя бедственное положение местных церквей и монастырей и основываясь на давней преданности своей к России, ходатайствуют об оказании им помощи и о пожертвовании для тамошних храмов необходимой церковной утвари». В ответ на это прошение из Синодального казначейства на остров Миконос для Успенского монастыря и 11-и церквей были высланы по комплекту священнических облачений и воздухов²². Жители Миконоса в 1771 г. во время Архипелагской экспедиции российского военно-морского флота при Екатерине Великой находились под патронатом России также как и население других греческих островов Архипелагского княжества, а уроженец Миконоса Антоний Псаро (Псарос) служил под командованием адмирала Спиридова и участвовал в морских сражениях против турецкого флота²³.

Церковные вещи высылались также для вновь построенных греческих храмов. Например, в 1867 г. для возведенного храма на острове Андрос из России были подарены серебряные предметы для Евхаристии (потир, дискос, звезда, лжица, дорная тарель, ковшик для теплоты, копие) и полный комплект священнического облачения²⁴. В 1868–1870 гг. из России были отправлены средства на постройку православного храма на острове Корфу²⁵. Из Санкт-Петербурга в 1871 г. в Российское консульство, расположенное на Корфу на корабле транспортной Санкт-Петербургской компании «Надежда» доставлен

комплект священнических и комплект дьяконских облачений, запакowanych в деревянный ящик, предназначенных для соборной церкви²⁶.

В 1870 г. по распоряжению Св. Синода на остров Крит для местных церквей были присланы 10 комплектов серебряных предметов для Евхаристии (потир, дискосы, звездицы, лжицы, по две тарели, ковшики для теплоты, копие) и 10 наборов священнических и дьяконских облачений²⁷. В 1871 г. в церковь Св. Троицы села Кордиани на острове Тинос пожертвован комплект церковных облачений и евхаристических сосудов²⁸.

В 1872 г. в церковь Пресвятой Богородицы на острове Фолегандрос (Поликандро) «в Турецком Архипелаге» на Эгейском море²⁹ и в Крестовую церковь села Карфамила на острове Хиос³⁰ доставлены по комплекту священнического и дьяконского облачения.

Часто сложно выявить конечное назначение пересылаемых из России многочисленных церковных вещей, необходимых для богослужения. В 1889 г. при Российском посольстве в Константинополе был учрежден склад «церковных принадлежностей и богослужебных книг», предназначенных для раздачи «по усмотрению Посольства» восточным храмам и монастырям³¹. Склады церковных принадлежностей и богослужебных книг были учреждены не только при посольстве в Константинополе, но и в при консульствах, что позволило значительно ускорить и упростить процесс передачи пожертвований, поскольку на этих складах имелся необходимый запас церковных предметов, который регулярно пополнялся. Только в 1896 г. «для раздачи, по мере надобности, в беднейшие и наиболее нуждающиеся церкви на Востоке» были изготовлены и присланы по 10 комплектов: священнических облачений, воздухов, евхаристических сосудов и богослужебных книг³², а в апреле 1898 г. — 50 комплектов священнических облачений, 50 комплектов сосудов для Евхаристии (потир, дискос, звездица, лжица, две дорные тарели, ковшик и копие в каждом комплекте), а также — 120 «разных икон, изготовленных по способу метахромотипии на холсте по золотому фону»³³.

Самыми востребованными и наиболее часто присылаемыми предметами из России в восточные храмы были комплекты сосудов, используемых при Евхаристии, которые состояли из потира, лжицы, дискоса, копия, звездицы, двух или одной дорной тарели и ковшика для теплоты.

Начиная с 1890-х гг., высылаемые из России Св. Синодом «для бедных православных церквей» комплекты предметов для Евхаристии, были унифицированы и делились на четыре сорта: от самых дорогих — серебряных, до более дешевых — сделанных из недорогого металла с тонкими слоями серебра и позолоты. К первому сорту относились предметы, изготовленные из золоченого серебра 84 пробы, стоившие российской казне — 65 рублей за комплект. Ко второму сорту причислялись наборы золоченых металлических вещей с серебряной чашей (верхней частью потира), обходившиеся — 45 рублей. К третьему сорту относились изделия, изготовленные из мельхиора³⁴ (с позолоченной внутри чашей), а весь набор стоил — 35 рублей. К четвертому сорту были причислены «потир с прибором позолоченного аплике» — так

назывались предметы, сделанные из дешевого металла и покрытые тонким слоем накладного серебра, стоимостью — 25 рублей. С потирами и дискосами, как правило, доставлялись наборы воздухов, которые были неременной принадлежностью евхаристических сосудов. Большим спросом пользовались комплекты священнических и дьяконских облачений, которые разделялись на первый и второй сорт³⁵.

В это же время Русским правительством для восточных православных храмов безвозмездно высылались: напрестольные кресты, иконы, кадила, хоругви, плащаницы, дароносицы, дарохранительницы, подсвечники, лампы, блюда для благословения хлебов, колокола, водосвятные чаши, кропила и другие предметы.

К подобным вещам, относится, например, серебряное кадило 1887 г., сделанное в московской ювелирной мастерской Дмитрия Васильевича Махалова, сохранившееся в музее Фонда Евангелистрии на острове Тинос³⁶(ил. 5). На корпусе этого предмета отпечатаны клейма: герб Москвы, 84 проба серебра, «Д.М» — клеймо московской ювелирной мастерской Махалова Дмитрия Васильевича³⁷ и клеймо московского пробирного мастера — «В.С / 1887» — Савинкова Виктора, известного в 1855—1888 гг.³⁸ Луковичная главка кадила увенчана восьмиконечным гладким крестиком, на его четырех цепях подвешены серебряные бубенцы, к поддону в виде чашечки также крепятся три шарика-бубенца. Фигурные прорези для воскурений имеются не только на кровле, но и на главке.

Нередко специально для «православных храмов в Турции», приносили в дар часть своей продукции российские торгово-промышленные фирмы и художественные мастерские. Например, в 1901 г. для греческих храмов в Турции московской Фабрикой золотых и серебряных изделий наследников Н. В. Немирова-Колодкина, производившей «бриллиантовые, золотые, серебряные вещи и церковную утварь», были отправлены десять комплектов предметов для Евхаристии³⁹. Церковные вещи жертвовала «бедным храмам Востока» Фабрика дорогих парчевых тканей Сергея Семеновича Мешкова и другие торгово-промышленные фирмы и мастерские. В ноябре 1902 г. на остров Хиос в церковь Св. Иоанна были отправлены комплект священнических облачений и комплект воздухов, изготовленные на московской Фабрике парчевых и шелковых товаров Филиппа Семеновича Ионова⁴⁰ (ил. 6). Такие вещи, изготавливаемые известными фабриками, ювелирными фирмами или мастерскими, большими или относительно малыми партиями в конце XIX — начале XX в., в отличие от средневековых произведений XVI—XVII вв., являлись фабрично-ремесленными изделиями. Как правило, они выполнены с большим вкусом и нередко являются замечательными произведениями декоративно-прикладного искусства.

Церковная утварь для греческих храмов посылалась также и российскими греками, которые были связаны духовными узами с исторической родиной. Например, ставропольский купец второй гильдии Василий Антонович Алафузов, который родился на острове Санторини между 1810—1818 гг. и был

крещен в храме Богоматери Платцанис в селении Ия (Апано Мерия), в эту церковь из России делал неоднократные пожертвования, а после смерти завещал 1000 рублей⁴¹. Вероятно, им посылались не только деньги, но и церковная утварь⁴². В этой церкви российско-греческой экспедицией в 2010 г. было выявлено и исследовано 19 русских предметов XIX в., в числе которых — роскошное бронзовое позолоченное паникадило с надписью: «СВЕТ ХРИСТОВЪ ПРОСВЕЩАЕТ ВСЕХЪ»⁴³ (ил. 7), а также — серебряный оклад на греческой храмовой иконе «Св. Георгий Победоносец», сделанный в 1867 г. новочеркасским мастером Н. Гуляевым⁴⁴ (ил. 8).

Известны и другие вклады «русских греков». В мае 1898 г. из Санкт-Петербурга в церковь Воскресения на острове Сирос было послано Евангелие в серебряном окладе стоимостью 100 рублей, дарованное биржевым маклером, Санкт-Петербургским купцом второй гильдии Пантием Ивановичем Карали. Евангелие было доставлено на остров Сирос и передано консулом Российского императорского консульства на Цикладских островах приходским священником и церковным старостам храма Воскресения⁴⁵. На острове Тинос в церковном музее Фонда Евангелистрии имеется серебряный чеканный оклад 1873 г. с иконы «Благовещение» русской работы — вклад петербургского грека Николая Иоанна Карали (ил. 9)⁴⁶. Имя вкладчика вырезано на серебряной дробнице, украшенной эмалью, крепящейся внизу оклада (ил. 10). Можно предположить, что оба вклада сделанные в 1873 и 1898 гг. принадлежат одному лицу — петербургскому греку Николаю (Пантию) Ивановичу Карали.

Есть и другие примеры отправки греками даров для храмов, расположенных на островах Эгейского моря. В 1901 г. староста греческой посольской церкви Св. Димитрия Солунского в Санкт-Петербурге — Георгий Антонович Маринаки отправил пожертвование (посылку) для церкви Св. Николая на остров Сирос⁴⁷.

Нередко церковная утварь присылалась из России по ходатайству греческих иерархов. В 1899 г. бывший патриарх Иерусалимский Никодим обратился в Святейший Синод с просьбой об изготовлении для монастыря Св. Георгия на острове Халки, двух колоколов весом 6–8 и 12–15 пудов, а также — хоругвей. В 1900 г. на остров Халки были присланы один колокол весом 12 пудов 13 фунтов, другой — 6 пудов 15 фунтов и два языка к ним весом по 27 фунтов. Эти колокола были сделаны на колоколотейном заводе В. М. Орлова (Санкт-Петербург, Малая Охта). Одновременно с колоколами на остров Халки была доставлена и пара хоругвей⁴⁸.

Для православных храмов из России поступали также и частные пожертвования и не только на острова, но и на материковую часть Греции. Например, в 1898 г. В. Ф. Студицким из города Мокшана Пензенской губернии, были посланы в дар четыре комплекта воздухов в православные церкви деревень Камарина и Старока Никопольской епархии «разоренные в последнюю Греко-Турецкую войну» «для поминовения о здравии Василия и Акулины и за упокой иерея Филиппа, Александра, Николая, Евдокии и убиенного Симеона»⁴⁹. На территории России на протяжении XIX в., как и в предыдущие столетия,

производился сбор денежных пожертвований представителями греческих монастырей. Например, только в 1899 г. тремя монахами из монастыря Иоанна Богослова на острове Патмос — Агафангелом, Феофаном и Феодоритом было собрано милостыни — 1019 руб. 65 коп.⁵⁰

* * *

Многочисленные русские предметы церковной утвари, иконы, облачения и другие вещи для богослужения, присланные в храмы и монастыри на греческие острова, являются свидетельством той политической, экономической и духовной поддержки, которую Россия оказывала Греческой церкви и Греческому государству на протяжении длительной борьбы за независимость от Османской империи и, особенно, в сложной политической ситуации в период национально-освободительного восстания 1821—1829 гг. Такая благотворительность являлась частью внешней политики Российской империи и была направлена на защиту православного населения в странах восточно-христианского мира, пользуясь поддержкой в разных слоях общества. В православных храмах и монастырях на греческих островах Эгейского моря, на Ионических островах и на Балканском полуострове хранится большое число еще неизвестных русских предметов церковной утвари, облачений и храмового убранства, которые нуждаются в исследовании и атрибуции.

**

¹ Краткие каталожные описания с атрибуцией всех произведений, выявленных во время экспедиций в Грецию переданы в виде отчетов в РГНФ в 2011 и 2012 гг.

² Дмитриевский А. А. Патмосские очерки. Из поездки на остров Патмос летом 1891 года. Киев, 1894. С. 72.

³ Иконы находятся в местном ряду обильно позолоченного иконостаса, вырезанного из орехового дерева хиосскими мастерами в 1820 г. (Антипа, кафигумен Патмосский. Путеводитель по Патмосскому монастырю Святого Иоанна Богослова. Патмос, 2009. С. 40).

⁴ Икона Богоматери с двумя серебряными чеканными венцами. Начало XVIII в. (до 1705 г.) Москва. Дерево, левкас, темпера, серебро, чеканка, золочение. Размеры: 127х68 см.

⁵ Икона Спаса с серебряным чеканным венцом. Начало XVIII в. (до 1705 г.) Москва. Дерево, левкас, темпера, серебро, чеканка, золочение. Размеры: 128х68 см.

⁶ Дмитриевский А. А. Патмосские очерки... С. 192.

⁷ Григорович-Барский В. Странствования по святым местам Востока с 1723 по 1747 г. СПб., 1886. Ч. 2. С. 184.

⁸ Патмосским архимандритом 5 января 1707 г. на имя Петра I было дано прошение о выделении ему пяти подвод, выдачи денег «на прогоны», а также «Государеву грамоту и подорожную». В прошении сказано: «Державнейший Царь Государь милостивейший! Приехал я к вашему царскому величеству в ваше государство российское для собирания к строению во святой обители Богословского монастыря и ныне от подающих от православных христиан возымел себе от подаяния к строению колокола и от иной церковной утвари, и желаю до того монастыря с сим означенным дойти...» / Дмитриевский А. А. Патмосские очерки... С. 79, 192.

⁹ Каптерев Н. Ф. Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях // Каптерев Н. Ф. Собрание сочинений. М., 2008. Т. 1. С. 142, сноска 1.

¹⁰ АВПРИ. Ф. 161. СПб., ГА. II-9. Оп. 46. Д. 17. 1844—1868 гг.

¹¹ Например, в 1905 г. из России Богородицкому монастырю на острове Милос, приписанному к Патмосскому монастырю, была отправлена «милостинная дача: 825 фран-

- ков, составляющие с банковскими расходами — 311 руб. 15 коп. / АВПРИ. Ф. 142. Греческий стол. Оп. 497. Д. 3605. Л. 15. 1905 г.
- ¹² Игошев В. В. Митра патриарха Константинопольского Григория V русской работы конца XVIII— начала XIX вв. из монастыря Св. Ильи Пророка на острове Санторини // Реликвия. № 24. СПб., 2010. С. 26–31.
- ¹³ АВПРИ. Ф. 161. Г.А. СПб. II-9. Оп. 46. Д. 2. 1851 г.
- ¹⁴ АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 3417. Л. 203. 1891–1893 гг.
- ¹⁵ АВПРИ. Ф. 161. Г.А. СПб. Оп. 134. Д. 1. Л. 1, 2, 9. 1845 г.
- ¹⁶ АВПРИ. Ф. 161. Г.А. СПб. II-9. Оп. 46. Д. 12. Л. 1, 12, 13. 1847 г.
- ¹⁷ Архив внешней политики Российской империи. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/1. Д. 3494. Л. 2. 1821 г.
- ¹⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 132. 2 отд. 3 ст. Д. 458. Л. 2, 2 об., 11, 11 об. 1851 г. Благодарю Л. А. Герд за полученные сведения.
- ¹⁹ АВПРИ. Ф. 161. Г.А. СПб. II-9. Оп. 46. Д. 15. Л. 7. 1863 г.
- ²⁰ Всего было пожертвовано: «По десяти экземпляров каждой книги: Евангелие, в 4-ю долю [листа], с черными украшениями в бархатном переплете, с золотым тиснением, с двумя бронзовыми вызолоченными застежками. В 8-ю долю листа, с киноварью в кожаных переплетах: Апостол. Ирмологий простой. Канонник. Минья общая. Минья праздничная. Октоих (осмогласник) в 2-х книгах. Пентикостарион (триодь цветная). Последование молебных пений. Псалтырь следованная. Служебник. Требник. Триодион (триодь постная). Типикон (устав церковный). Часослов» / АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 3414. Л. 13. 1872–1873 гг.
- ²¹ АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 3403. Л. 15. 1870 г.
- ²² АВПРИ. Ф. 161. Г.А. СПб. II-9. Оп. 46. Д. 15. Л. 1, 5, 6, 7, 17. 1863–1864 гг.
- ²³ Смилянская И. М., Велижев М. Б., Смилянская Е. Б. Россия в Средиземноморье. Архипелагская экспедиция Екатерины Великой. М., 2011. С. 86–87, 808.
- ²⁴ АВПРИ. Ф. 161. Г.А. СПб. II-9. Оп. 46. Д. 6. Л. 1, 3, 4, 6. 1866–1867 гг.
- ²⁵ Там же. Д. 12. 1868–1870 гг.
- ²⁶ Там же. Д. 7. 1871 г.
- ²⁷ АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 3409. Л. 22. 1869 г.
- ²⁸ Там же. Д. 3402. Л. 3, 19, 20. 1870 г.; Д. 3408. Л. 14. 1868–1869 гг.; Д. 3411. Л. 2, 4, 9. 1870 г.
- ²⁹ Там же. Д. 3402. Л. 19, 22. 1870 г.; Там же. Д. 3409. Л. 1, 2. 1870 г.
- ³⁰ Там же. Д. 3408. Л. 19, 37. 1868–1869 гг.
- ³¹ Там же. Д. 3417. Л. 137. 1891–1893 г.
- ³² Всего Посольство в Константинополе было выслано: «10-ть комплектов священнических облачений с воздухами — по 35 р. за комплект; 5-ть комплектов сосудов металлических с серебряною чашею — по 45 р.; 5-ть комплектов таких же сосудов мельхиоровых, чаша, внутри вызолоченная — по 35 р.; и 10-ть кругов богослужебных книг малого формата — по 40 р. 50 к., каковые вещи и книги ценою в 1155 р., укупорены в 3 ящика» / АВПРИ. Ф. 142 Греческий стол. Оп. 497. Д. 2337. Л. 1. 1896 г.
- ³³ АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 3422. Л. 147. 1900 г.
- ³⁴ Мельхир является сплавом металлов: меди, никеля и цинка.
- ³⁵ Для каждой степени церковнослужителей традиционно изготавливалось строго определенное облачение, состоящее из разных частей, имеющих определенное название. Для диаконов облачение состояло из стихаря, ораря и поручей, а полное облачение священника — из подризника, епитрахили, поручей, пояса и фелони. Облачение епископа отличается еще большим разнообразием.
- ³⁶ Кадило. Москва. 1887 г. Серебро, чеканка, золочение. Размеры корпуса: 19 x 14 см.
- ³⁷ Постникова-Лосева М. М., Платонова Н. Г., Ульянова Б. Л. Золотое и серебряное дело XV–XX вв. М., 1983. № 2418. С. 214.
- ³⁸ Там же. № 2112. С. 205.
- ³⁹ Каждый комплект состоял: из потира, дискаса, звезды, лжицы, копия, ковша и двух тарелочек. Чаши потиров, ковши и лжицы были серебряные, «в них весу 7 фунтов 78 золотников» / АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 3423. Л. 146. 1901 г.

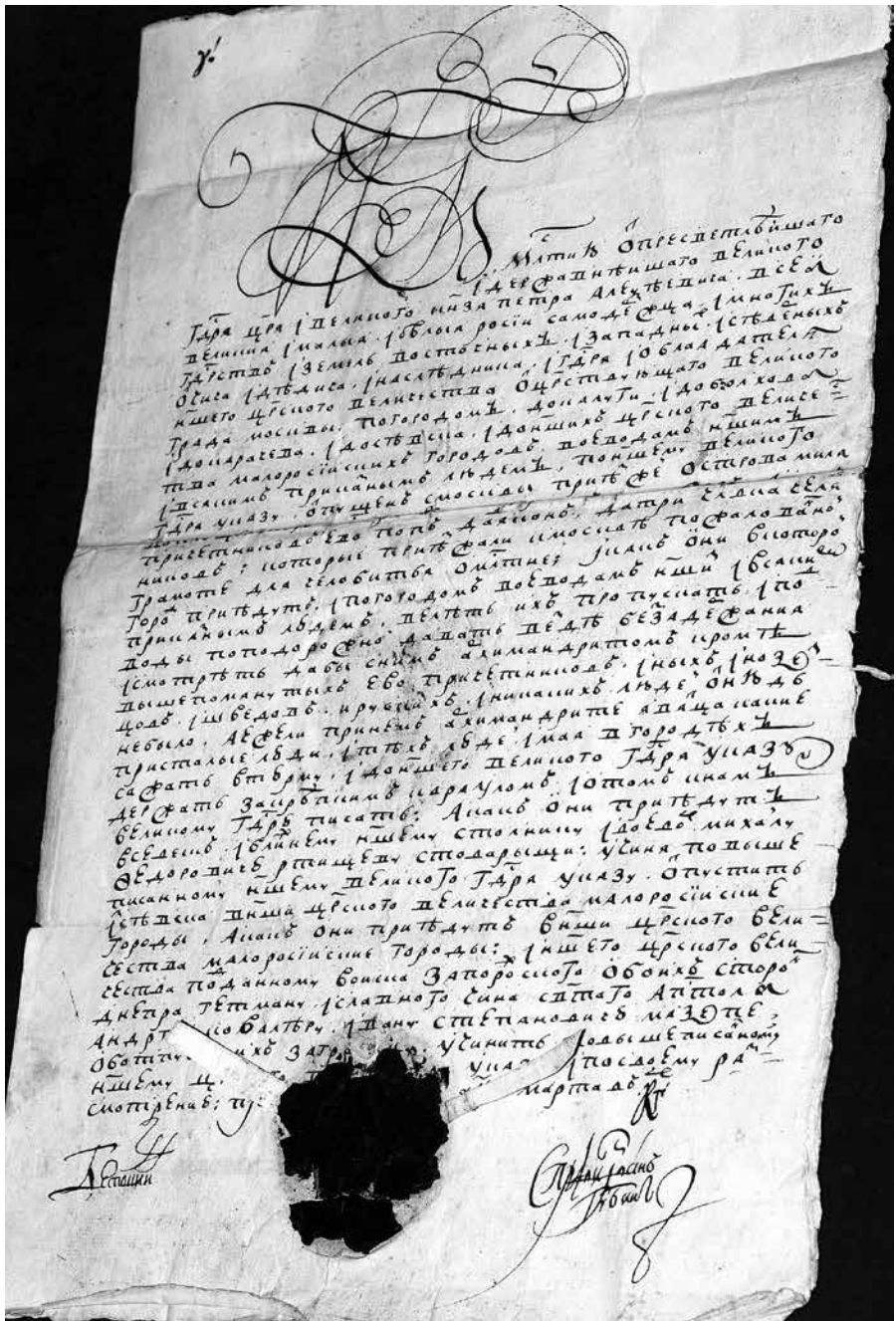
- ⁴⁰ АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 3425. Л. 60. 1903.
- ⁴¹ АВПРИ. Ф. 142. Греческий стол. Оп. 497. Д. 1171. Л. 1, 2, 6, 8, 13. 1899 г.
- ⁴² Игошев В. В., Стамү П. Н. Русские предметы серебряной церковной утвари на Санторини. Исследование и атрибуция // Реликвия. Реставрация. Исследование. Музеи. № 27. СПб., 2012. С. 9.
- ⁴³ См.: Игошев В. В. Произведения русской церковной утвари XVIII–XIX вв. в храмах на греческом острове Санторини // Антиквариат, предметы искусства и коллекционирования. № 9 (79). 2010. С. 10–11. Кат. 24.
- ⁴⁴ Греческая икона «Св. Георгий Победоносец (Змеборец)». Оклад 1867 г. Новочеркасск. Серебро, чеканка, золочение. Клейма: «Н.Г.», «Н.Гуля[евъ]». Размеры 91х64 см. См.: Игошев В. В. Произведения русской церковной утвари XVIII–XIX вв. в храмах на греческом острове Санторини // Антиквариат, предметы искусства и коллекционирования. № 9 (79). 2010. С. 12. Кат. 27.
- ⁴⁵ АВПРИ. Ф. 142. Греческий стол. Оп. 497. Д. 5862. Л. 1. 1898 г.
- ⁴⁶ Оклад иконы «Благовещение». Серебро, чеканка, гравировка, эмаль, золочение. Размеры 49х34 см. В центре вверху оклада утрачена накладная дробница, а также — накладная ветвь в руке ангела. На окладе имеется вкладная надпись, гравированная и залитая красно-коричневой эмалью. Дробница имеет тонкую резную окантовку залитую синей эмалью.
- ⁴⁷ АВПРИ. Ф. 142. Греческий стол. Оп. 497. Д. 5872. Л. 1. 1901 г.
- ⁴⁸ Там же. Д. 1960. Л. 1, 6. 1900 г.
- ⁴⁹ АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 3420. Л. 63–66. 1894–1897 гг.
- ⁵⁰ АВПРИ. Ф. 142. Греческий стол. Оп. 497. Д. 3605. Л. 1, 3, 6, 11. 1899 г.

Ил. 1. Икона Спаса, написанная московским иконописцем в начале XVIII в., из иконостаса кафоликона Патмосского монастыря

Ил. 2. Икона Богородицы, написанная московским иконописцем в начале XVIII в., из иконостаса кафоликона Патмосского монастыря

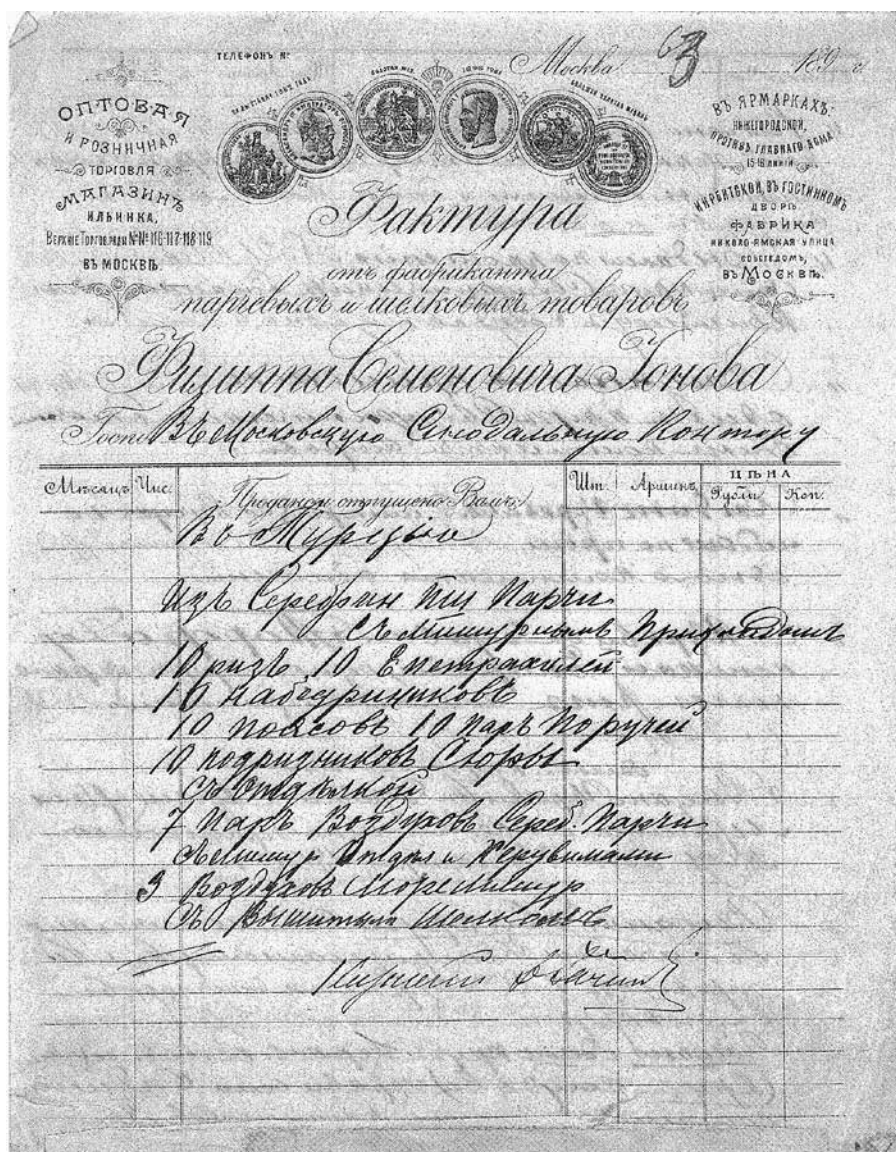
Ил. 3. Подорожная грамота, выданная Петром I греческим монахам в 1705 г., сохранившаяся в Патмосском монастыре

Ил. 4. Серебряная митра патриарха Константинопольского Григория V работы русского мастера конца XVIII – начала XIX в. из монастыря Ильи Пророка на острове Санторини

Ил. 5. Серебряное кадило 1887 г. из музея Фонда Евангелистрии на острове Тинос. Москва. Ювелирная мастерская Дмитрия Васильевича Махалова

Ил. 6. Счет московской Фабрики парчовых и шелковых товаров Филиппа Семеновича Ионовъ

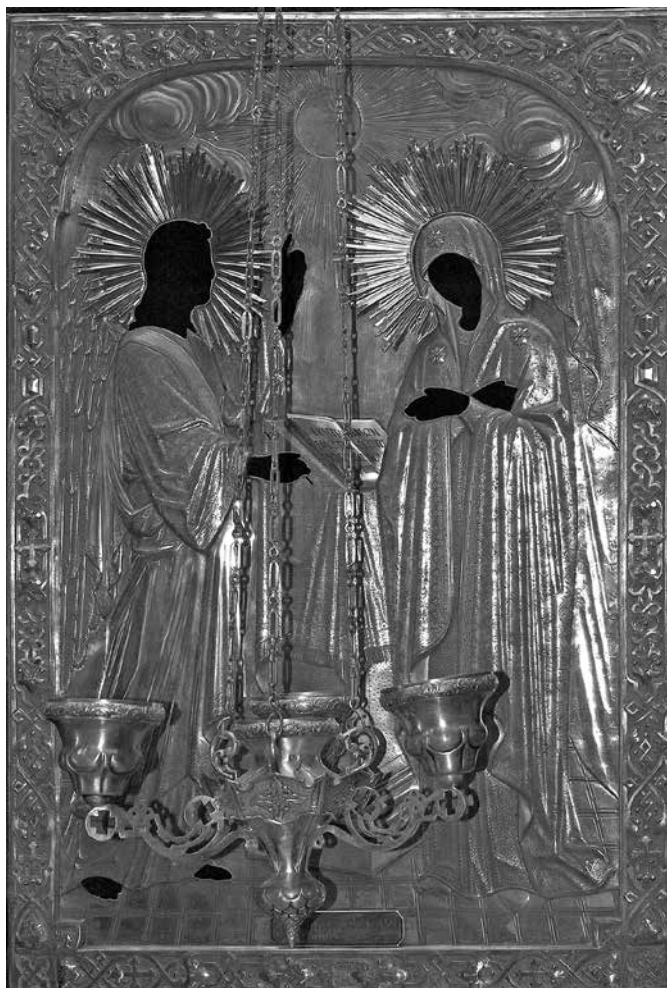

Ил. 7. Бронзовое паникадило русской работы XIX в. из храма Богородицы Платцанис в селении Ия (Апано Мерия) на острове Санторини

Ил. 8. Серебряный оклад на греческой храмовой иконе «Св. Георгий Победоносец», сделанный в 1867 г. новочеркасским мастером Н. Гуляевым, из храма Богородицы Платцанис в селении Ия (Апано Мерия) на острове Санторини

Ил. 9. Серебряный оклад 1873 г. иконы «Благовещение» в церковном музее Фонда Евангелистрии на острове Тинос — вклад петербургского грека Николая Ивановича Карали

Ил. 10. Фрагмент серебряного оклада 1873 г. с иконы «Благовещение» в церковном музее Фонда Евангелистрии на острове Тинос. Серебряная дробница с именем вкладчика оклада — петербургского грека Николая Ивановича Карали